

"Итак, как ты думаешь, ты потомок Рейвенкло?" спросил Гарри. "Нет", - ответила Джинни, качая головой и распуская волосы по плечам. "Уизли были гриффиндорцами, сколько я себя помню. Преветты тоже, с маминой стороны. У меня был двоюродный дедушка в нескольких поколениях, который женился на ком-то из Рейвенкло, и она сделала диадему. Это всего лишь копия, не настоящая вещь, но это гордость и радость тети Мюриэль. Фред и Джордж дразнили ею Рона, когда мы были маленькими, заставляя его надевать ее всякий раз, когда мы приходили в гости". Гарри и Гермиона фыркнули. Гарри всегда было интересно слушать истории о детстве Уизли. "Рон думал, что узор на драгоценных камнях похож на пауков, и он бросался в омут с головой, когда за ним начинали гоняться", - сказала Джинни, смеясь. Он обычно хмурился, становился ворчливым и говорил что-то вроде: "Эта румяная штукавина выглядит так, будто на ней пауки"". "Ну, раз это не слишком далеко, почему бы нам не начать с Кентерберии?" спросил Гарри, чувствуя удовлетворение от того, что принял решение. Гермиона наморщила лоб и, казалось, глубоко задумалась. "Джинни, эта диадема...", - начала она, но ее прервал хриплый голос, который звучал колюче и сыро. "Я голоден", - сказал Рон, пытаясь принять сидячее положение. "Рон!" завизжала Гермиона, вскакивая и помогая ему выпрямиться. Она подложила подушки ему под голову и обняла его за шею. "О, Рон! Ты проснулся. Наконец-то ты проснулся". Глаза Рона расширились от удивления, и он провел языком по рыжим волосам Гермионы, пытаясь удалить их изо рта. "Х'миона", - сказал он, хрюкнув. "О!" - воскликнула она, отстраняясь и наливая ему воды из прикроватной тумбочки. Джинни схватила Гарри за руку, когда Рон заговорил, и теперь слегка сжала ее, прежде чем повернуться и выбежать из комнаты. Гарри так и застыл на месте, глядя на Рона и сопротивляясь желанию обнять своего товарища так же, как это сделала Гермиона. "Рон".

сказал он хрипло. "Привет", - сказал Рон, оглядывая комнату, словно пытаясь понять, что его окружает. "Мы вернулись в штаб-квартиру, да?" Гарри кивнул, не доверяя своему голосу. Гермиона вцепилась в руку Рона, всхлипывая. Казалось, она была не в состоянии говорить. Рон был озадачен реакцией этих двоих. "Какой сегодня день?" - спросил он. Этого вопроса было достаточно, чтобы вывести Гермиону из равновесия. Она разрыдалась, бессвязно бормоча что-то между сильными глотками воздуха. Выражение лица Рона стало встревоженным. "Это после Рождества? Неужели я пропустил подарки?" - спросил он в ужасе. "Нет", - ответил Гарри, ухмыляясь - его веселье наконец-то вывело Рона из оцепенения. "Ты не пропустил подарки. Конечно, теперь мне снова придется ходить по магазинам, чтобы купить тебе что-нибудь. Спасибо, приятель". Рон сонно усмехнулся. "Значит, мы нормально выбрались из Азкабана. Что случилось?" - спросил он. "Азкабан? Рон... ты помнишь инфери? И проклятие Беллатрисы Лестрейндж?" спросил Гарри, надеясь, что воспоминания Рона просто спутались. "О! Точно... У нас ведь есть Червехвост, верно?" спросил Рон, хотя выглядел он довольно неуверенно. Дверь распахнулась, и в комнату ворвалась миссис Уизли, за которой следовали Джинни, Билл и Флер. "О, Рон", - сказала миссис Уизли, обнимая Рона. "Когда Джинни сказала, что ты проснулся, я почувствовала, что все мои рождественские молитвы были услышаны. Никогда больше не делай со мной ничего подобного!" Глаза Рона расширились, когда он оказался раздавленным в слезных объятиях матери. "Рад видеть тебя снова среди живых, братишка", - сказал Билл, ласково похлопывая Рона по руке. "Я позову папу и близнецов. Они захотят узнать".